

УДК 316.752

Л.Г. Титаренко

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МНОГОВЕКТОРНОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

В статье дается анализ процессов современного развития белорусской идентичности. Рассмотрены типы идентичности, внутренние и внешние факторы, которые влияют на идентичность. Выявлены закономерности развития данного процесса: его диалектический характер, плюрализм современного состояния процесса, постепенного становления гражданской идентичности при сохранении значимости таких типов идентичности, как этнонациональная, религиозная, территориальная, локальная. Особое внимание уделено развитию европейской идентичности белорусов. Делается вывод, при каких условиях гражданская идентичность получит более быстрое развитие.

Актуальность исследования современных путей и моделей развития национальной идентичности в Республике Беларусь связана с необходимостью укрепления белорусской государственности. Последнее предполагает выявление, учет и целенаправленное воздействие на многообразные внутренние и внешние факторы, влияющие на формирование национального сознания и самосознания населения. Динамические изменения в развитии идентичности граждан нашего государства связаны не только с продолжающейся трансформацией белорусского общества и базовых ценностей населения, но и постепенным «включением» этого общества в глобальную систему связей. Это означает, в свою очередь, неизбежное влияние на белорусов мировых кризисных процессов, глобальных СМИ, проникновение чуждых нашему обществу ценностей с последующей их адаптацией либо отторжением, конструированием новых «культурных маркеров» идентичности [1, с. 4]. Эмпирические исследования развития белорусской идентичности зафиксировали и некоторые непредвиденные результаты достаточно длительной политической изоляции Беларуси: среди населения существенно упала европейская самоидентификация, снизился интерес к либеральным ценностям (данный результат подтверждает валидность мертоновского анализа явных и латентных функций социальных феноменов) [2, с. 158]. В целом исследование закономерностей процесса развития белорусской идентичности, анализ внешних и внутренних (глобальных, региональных, локальных) факторов, воздействующих на этот процесс, представляет чрезвычайную актуальность в современных условиях. Целью данной статьи и является анализ указанных проблем.

В области прогнозирования моделей развития национальной идентичности населения Беларуси степень неопределенности возрастает не только по причине внутренних тенденций белорусского общества (естественная смена поколений и этнического состава, рост уровня образованности населения), но и в связи с изменчивостью глобальных трендов, геополитической ситуации в мире, степени выраженности публичного интереса к проблемам идентичности и точности замеров самоидентификации населения посредством социологических опросов. Современная эпоха отбросила многие прежние прогнозы, предвещавшие гибель национальных государств и наций как субъектов социального действия на мировой арене. В условиях глобализации и интеграции мирового сообщества в социальных науках возрождается интерес к национальному государству как субъекту социального развития и национальной идентичности и как предмету научного исследования. Нацио-

нальное государство не исчерпало своего потенциала: так, на постсоветском пространстве везде отмечается рост интереса к национальным проблемам.

Укажем основные внешние факторы, которые воздействуют (причем неоднозначно) на функционирование и изменение белорусской идентичности. Прежде всего, это глобальные СМИ и Интернет. Хотя число белорусских пользователей Интернета уступает западноевропейским странам, в глобальную паутину подключены более половины представителей городской молодежи, интересы и запросы которой, удовлетворяемые Интернетом, в принципе невозможно поставить под контроль. Электронные СМИ делают государственные границы проницаемыми повсюду в мире.

Влияние Интернета на идентичность опосредовано изменением в базовых ценностях и ориентациях молодежи: за постсоветский период значительно возросла ценность досуга, мотивация на высокий заработок и снизились ориентации на содержание труда, коллектив, политическую активность [3, с. 106]. Среднее и старшее поколения находятся под меньшим воздействием данного фактора: для этих групп более значимую роль играют СМИ: телевидение, газеты, из которых черпается основная информация о политических и социально-экономических процессах, идущих на пространстве СНГ и Евросоюза. Если фактор миграции не столь существенен для Беларуси по сравнению с Украиной или Молдовой, то международный туризм стал типичной формой проведения отпуска для значительной части белорусов: ежегодно из страны выезжает намного больше людей, чем въезжает с теми же целями. Вместе с сувенирами, белорусы привозят новые впечатления, информацию о зарубежье, что влияет на их самооощущение, мировоззрение. Комплексное воздействие внешних факторов можно анализировать не по отдельности, а лишь по общим результатам – динамике базовых социокультурных ценностей, а через них – и динамике основных типов идентичности населения.

Среди внутренних факторов в условиях Беларуси ведущую роль играют не те, которые фигурируют в классических теориях формирования национальной идентичности: этнос, национальность, язык титульной нации. В силу известных условий исторического развития Беларуси эти факторы не только не доминируют, но практически вообще мало влияют на современные идентификационные процессы, что вызывает много споров и недоумения у зарубежных исследователей, пытающихся приложить к Беларуси те же модели идентичности, которые «работают» в России или Украине [4]. Русский язык остается самым используемым языком повседневного общения среди граждан Беларуси [5]. Поскольку Республика Беларусь выстраивает свою политику гражданства не на основе «крови», а по критерию проживания на ее территории, постольку гражданами являются все население, независимо от этнического происхождения или владения языком титульной нации. Данный территориальный принцип, лежащий в основе политики гражданства и ряда западных стран (напр., Франции), позволяет всем жителям Беларуси пользоваться равными правами и идентифицировать себя белорусами не по крови и языку, а по принадлежности к белорусскому государству. Признание равными двух государственных языков «размывает» примордиальные критерии современной национальной идентичности и одновременно лишает оснований раскола белорусского общества по принципу выделения титульной нации и меньшинств – одного из четырех базисных принципов идентификации, выделяемых в США [6].

Религиозный критерий национальной идентичности также не «работает» в современной Беларуси, несмотря на его существенную значимость в прошлом, когда (напр., в XIX в.) этничность населения определялась его религиозной принадлежностью: православный – белорус, католик – поляк. Во-первых, лишь около половины населения определяется сегодня в связи с религиозными конфессиями. Во-вторых, для большинства тех, кто считает себя православными (а таких около 80%), это, скорее, социокультурная, а не религиозная идентичность: белорусское население (как, впрочем, и

российское, и украинское) в массе не знает религиозных догматов, не посещает церковь регулярно, не отправляет обрядов [7, с. 241–258]. Представители других конфессий несколько более втянуты в формальную религиозную жизнь, но их меньшинство, поэтому на уровне национальной идентичности эти группы мало заметны. Поэтому для современных белорусов национальная идентичность есть прежде всего их социокультурная «мы»-группа (несколько таких групп) вне религиозных и этнических различий (хотя последние и не отменяются).

Большую роль в современной множественной идентичности населения играют такие социокультурные критерии, как образование, принадлежность к профессиональной группе, следование определенному образу жизни, нравственным принципам. Эти критерии связаны с социальным положением людей, доходом: для поддержания того или иного образа жизни, получения образования нужны средства. Поэтому социально-классовое разделение общества (кстати, тоже выделяемое в книге Липсета и Роккана в числе основ идентификации населения современного общества) остается актуальным. Сегодня среди социальных вариаций самоидентификации, по данным мониторингов Института социологии НАН Беларуси, 20–25% населения «часто» выбирает свою «мы»-группу по достатку, статусу, т.е. по критериям социальной дифференциации. Эти эмпирические данные свидетельствуют о более высоком расслоении белорусского постсоветского общества (и наличии социального неравенства в нем), чем при советской власти. Вряд ли можно считать этот рост результатом глобальных влияний на Беларусь. Скорее это результат продолжающихся рыночных реформ в белорусском обществе. Данный тренд показывает, что главная социальная ценность, выбираемая как важная большим числом постсоветских граждан, – социальное равенство – становится скорее абстрактным принципом, чем воплощенной реальностью.

Среди других ценностей, разделяемых абсолютным большинством, выделяются семья и друзья, т.е. малые группы: они на порядок опережают ценности, разделяемые на уровне больших социальных групп. Единственным исключением является возрастной критерий: с людьми одинакового возраста (поколения) идентифицируют себя две третьих респондентов («часто» – более трети), однако данная группа является социально-возрастной и поэтому не может сравниваться с такими группами, как нация, класс или территориальная общность. Превалирование в самоидентификации малых групп над большими социальными группами свидетельствует о незавершенности трансформационных процессов на всем постсоветском пространстве: население до конца не определилось в новых социально-политических и экономических условиях, кто же они, каковы их «мы»-группы. Сходные с белорусскими результаты были получены в России и Украине [8, с. 9–28; 9, с. 35].

Исходя из этой незавершенности процесса идентификации, могут быть созданы разные модели развития национальной идентичности на постсоветском пространстве, реализация которых в конкретной стране будет зависеть от указанных выше внешних и внутренних факторов. На основе данных республиканского мониторинга (2008г.) можно говорить о том, что белорусская идентичность является многосторонней, где ни одна большая идентификационная группа не доминирует. В рамках этой модели сосуществуют разные идентичности, которые имеют практическую или символическую значимость для разных сегментов белорусского населения.

Можно говорить о наличии таких типов национальной идентичности белорусского населения, как собственно гражданский (выбирают часто – 30%, всего – 54%), территориальный (26% и 53% соответственно), локально-«тутэйшы» (25% и 57%), советский (17% и 35%) и собственно этнонациональный (30% и 54%).

Наглядное представление о приоритетных типах идентичности дает таблица, в которой представлены ответы белорусских респондентов на вопрос, с кем они себя отождествляют и как часто.

Таблица – Основные типы идентичности и интенсивность их выбора

Идентификационная группа	Часто	Редко	Никогда
Со всеми гражданами Беларуси	30	24	14
С людьми Вашей национальности	30	24	15
С жителями вашего села, города	25	32	20
С жителями Беларуси	26	27	17
С советским народом	17	18	26

Данные таблицы, а также данные других национальных опросов за последние годы показывают, что наряду с гражданской и территориальными типами идентичности можно говорить о значимости типа этнонациональной идентификации. Однако для белорусского народа в повседневной практике она несущественна (т.е. не является практическим критерием выбора), ибо более четырех пятых всего населения – этнические белорусы. Поэтому отношения между людьми обычно определяются не этничностью, а социокультурными различиями, базовыми ценностями. Критерий же этничности (национальности), судя по приведенным данным последнего национального мониторинга, «часто» выбирают менее трети белорусов, тогда как остальные выбирают его «редко» или «никогда», или затрудняется в оценке его значимости. Поскольку в последние годы ни один из типов не доминировал, вряд ли можно ожидать, что ситуация изменится в ближайшем будущем. Скорее всего, все указанные типы сохранятся.

Если представить указанные типы идентичности как эмпирические модели развития идентичности на ближайшее будущее, можно с высокой долей вероятности определить их перспективы. Очевидно, советская модель идентичности будет исчезать по мере естественного убывания доли населения, социализированной в прежнюю эпоху. Идентификацию с советским народом сохраняют сегодня только люди от 50 лет и старше. Этот тип идентичности постоянно теряет своих приверженцев, и не только в Беларуси. По данным 2007 г., и в России такой тип идентичности разделяют менее одной пятой населения, что подтверждает ее уходящий характер несмотря на сохраняющуюся у части населения тоску по советским временам. Россия, как и Беларусь, пока еще «находится на промежуточной стадии – между распадающейся идентичностью советской и пока до конца не состоявшейся российской национально-государственной идентичностью» [10, с. 12].

Вместе с тем в Беларуси в последние годы отмечен рост гражданской идентичности населения при сохранении неизменного уровня этнонациональной идентичности. Эта тенденция может развиваться и в будущем, что соответствует тенденциям развития в странах мира, которые считаются наиболее развитыми (в отличие от ряда стран Африки и Азии, где сильны этнонациональные типы идентичности). Данный фактор будет оказывать позитивное влияние на политическую ситуацию в Беларуси: тормозить любые возможные конфликты на этнонациональной почве, смягчать возможные миграционные напряжения.

Указанные типы идентичности соответствуют эмпирически выявленным доминирующим социокультурным ценностям белорусов на современном этапе, а именно социальный порядок, свобода, благополучие. В то же время они прямо не связаны с ценностями семьи, детей, здоровья.

Достаточную устойчивость проявляют территориальный и локальный типы идентичности, т.е. отождествление себя либо с жителями страны, либо с жителями своего города, деревни. Эти типы идентичности ассоциируются с историческим наследием прежней

многокультурности населения времен Великого княжества Литовского и царизма, когда Северо-западный край России был не только периферией Российской империи, но и чертой еврейской оседлости, поэтому здесь жили люди самых разных национальностей, и толерантность и в городе, и в селе была высокой.

На основании эмпирических данных выделим ряд закономерностей развития национальной белорусской идентичности, которые имеют эвристический потенциал и помогают сконструировать возможные изменения в соотношении тех или иных типов идентичности.

Прежде всего имеет место диалектическая взаимосвязь и взаимовлияние внешних и внутренних факторов в процессе формирования и поддержания развития национальной идентичности. При усилении воздействия глобальных тенденций снижается влияние внутренних факторов; общее направление развития национальной идентичности приобретает больше универсализма, нежели сохраняет специфики. В обратном случае, когда на первый план выходят внутренние факторы (внутренняя мобилизация населения, сильная национальная идеология либо политическая изоляция страны), националистические элементы могут иметь большее развитие в рамках тех или иных форм и типов национальной идентичности. Хотя эта закономерность выявлена на основе белорусских реалий, она имеет общенаучное значение. Например, она прослеживается на изменениях польской идентичности: после вступления страны в Евросоюз и культивирования общеевропейских ценностей, там имеет место рост европейской идентичности [11].

Вторая новая закономерность развития белорусской идентичности – рост гражданской идентичности как приоритетного (но не единственного!) паттерна, на который в последующем могут ориентироваться другие постсоветские страны. На сегодня гражданскую идентичность как важную выбирает часто только одна треть. Однако этот показатель из года в год растет.

Важнейшей предпосылкой для проявления данной закономерности выступает устойчивость социально-экономического развития Республики Беларусь на современном этапе, которую можно рассматривать как притягательную модель для других постсоветских стран. На сегодня гражданская идентичность не более распространена среди населения, чем территориальная, локальная или этно-национальная.

На этом основании можно предположить, что тип этно-национальной идентичности будет долго сохранять свои позиции в Беларуси, но в то же время столь же важными для самоопределения населения останутся и религиозные различия (и, соответственно, идентичность), и славянская самоидентификация. Оставаясь реально признаваемыми, эти различия имеют больше символический смысл, чем политический или прагматический, однако для самоидентификации этого достаточно. На житейском уровне белорусы не задумываются о религиозной или этнической принадлежности друг друга, поэтому вряд ли можно ожидать в Беларуси нового витка «этно-национальной мобилизации» в будущем, если таковая не имела место даже в эпоху распада СССР. Это не означает, что люди потеряют свою национальную принадлежность: сохраняя ее, они, вероятно, не будут ее расценивать как важный показатель или критерий сплоченности или разъединенности, включения или исключения из «мы»-группы, т.е. групповой идентичности. Однако подчеркнем, что среди всех современных типов национальной идентичности и моделей ее будущего развития только модель гражданской идентичности не имеет ограничений. Поэтому вполне естественно ожидать ее дальнейшего развития.

Наивно полагать, что рост гражданской идентичности населения решит все проблемы интеграции нашего общества. Количественные методы не позволяют выявить, какой смысл вкладывают респонденты в это понятие, насколько глубоко осознают, что означает «быть гражданином Беларуси». Скорее всего рост гражданской идентичности как типа национальной белорусской идентичности пока просто отражает адаптацию населения к существованию нового государства – Республики Беларусь. Пока само государство не станет достаточ-

но сильным, не определится до конца со своим местом в постсоветском мире, трудно ожидать, что его граждане будут определять и свою гражданскую идентичность как доминирующую. Полагаем, что с укреплением белорусского государства и развитием гражданского общества будет укрепляться и гражданское сознание белорусов, и их национально-гражданская идентичность.

Третья закономерность развития национальной белорусской идентичности состоит в замедлении (вплоть до резкого снижения) уровня самоопределения населения по европейскому критерию. Так, в опросе 2009 г. на вопрос, ощущаете ли вы себя европейцем, чувствуете ли свою принадлежность к культуре и истории европейского общества, положительно ответили лишь 37% респондентов, отрицательно – почти 68% [12]. В проведенном годом раньше опросе студентов Минска лишь 13% сказали, что в полной мере чувствуют себя европейцами [13, с. 299].

Возможно, эти показатели в значительной мере стали результатом длительной политической изоляции Республики Беларусь со стороны западных соседей: в эти годы реальная жизнь и политическая пропаганда способствовали тому, что население, включая молодежь, чувствовало себя выброшенным из европейского пространства. Вполне вероятно, что программа Восточного партнерства, в которую в 2009 г. вступила Беларусь наряду с пятью другими бывшими советскими республиками, приведет к снижению уровня негативной европейской самоидентификации белорусов и что в будущем белорусы будут себя чувствовать европейцами не в меньшей мере, чем, например, поляки или литовцы. Однако на сегодня данная закономерность четко зафиксирована на всем постсоветском пространстве: так, в Украине, по данным мониторингов, европейская идентичность снизилась с 1992 по 2008 гг. в восемь раз, превратившись в практически незначимую величину [14, с. 35]. Сходная ситуация зафиксирована в России на молодежной выборке [15]. Видимо, укрепление Евросоюза и конструирование новых барьеров (как символических, так и политических, экономических, военных) между ЕС и постсоветскими странами, не вошедшими в это объединение, привело к снижению взаимного интереса двух субнациональных общностей, что и выразилось в резком падении европейской идентичности, в то время как славянская идентичность у населения постсоветских стран имеет тенденцию роста.

На основании эмпирических данных постсоветских стран можно говорить о такой закономерности развития национальной идентичности, как медленный темп изменения типов идентичности населения. Эта закономерность проявляется в сохранении территориального и локального типов, что связано с устойчивыми стереотипами сознания. Вместе с тем в тех регионах, где население является национально неоднородным (как в России) наблюдается совсем иная ситуация. Как отмечает Л.М. Дробижева, в Москве и Санкт-Петербурге, где имеется большой приток иммигрантов и где социальная дифференциация более наглядна, а недовольство ею переносится на этническую почву, этническая идентичность столь же значима, как и гражданская. В других российских регионах, где доминирует русское население, этническая идентичность намного менее масштабна [16, с. 102]. Таким образом, данный тип идентичности в современном обществе уже нельзя рассматривать как примордиальный: он в значительной мере может конструироваться.

Наконец, закономерностью формирования современной белорусской идентичности является ее плюрализация. Она проявляется в одновременном развитии как гражданской, так и этно-национальной и территориальной идентичностей. Важными факторами, стимулирующими плюрализацию идентичности, являются региональные политические особенности развития (неясный статус союза с Россией, сложные амбивалентные отношения с Евросоюзом). В этом плане внешние факторы оказываются сильнее внутренних (национальная идеология, политика в области языка, мобилизация), тогда как глобализация вообще стимулирует развитие плюралистичной идентичности у населения всего мира.

Выявленные закономерности развития белорусской идентичности позволяют создать научный фундамент для концептуализации путей укрепления и сохранения национальной идентичности населения Беларуси как национально-гражданской идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rebounding Identities: The Politics of Identity in Russia and Ukraine. – Washington : W.W.Center, 2006.
2. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М. : Хранитель, 2006.
3. Данилова, Е.А. Социодинамика ценностей молодежи Республики Беларусь / Е.А. Данилова // Социология. – 2008. – № 4.
4. Stepanenko, V. Social Construction of Identity and School Policy in Ukraine. / V. Stepanenko. – New York, 1999.
5. Гапова, Е.О политической экономии «национального языка» в Беларуси / Е.О. Гапова // *Ab Imperio*. – 2005. – № 3.
6. S. Lipset and S. Rokkan (eds.) *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. – New York : Free Press, 1967.
7. Titarenko, L.G. On the Shifting Nature of Religion during the on-Going Post-Communist Transformation in Russia, Belarus and Ukraine / L.G. Titarenko // *Social Compass*. – 2008. – № 55 (2).
8. Российская идентичность в социологическом измерении // *Полис*. – 2008. – № 3.
9. Головаха, Е. Украинское общество: социологический мониторинг 1992–2008. / Е. Головаха, Н. Панина. – К., 2008. (на укр.яз.)
10. Российская идентичность в социологическом измерении // *Полис*. – 2008. – № 3.
11. *Poles among Europeans*. – Warszawa : Scholar, 2004.
12. National surveys. 2008, in [http:// www.iiseps.org](http://www.iiseps.org); Last access: 28.04.2009.
13. Титаренко, Л.Г. Перспективные модели развития национальной идентичности белорусов / Л.Г. Титаренко // Системная трансформация общества: исторический опыт, современность, перспективы. Сб. науч. трудов. – Вып. 6. – Брест : БрГТУ, 2009.
14. Головаха, Е. Украинское общество: социологический мониторинг 1992–2008. / Е. Головаха, Н. Панина. – К., 2008. (на укр.яз.)
15. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М. : Институт социологии, 2007.
16. Дробижева, Л.М. Гражданская идентичность в Москве и регионах / Л.М. Дробижева // *Вестник РУДН. Серия Социология*. – 2008. – № 3.

Titarenko L.G. Regularities of the Development of Belarusian Identity Under Conditions of Multiple Global and Regional Factors

The article deals with the analysis of the process of development of Belarusian identity. The author describes the types of identity and factors (internal and external) that influence the process of identification. The paper discovers the regularities of the process of identity formation: its dialectical character, its plurality, the slow development of civic identity, preservation of such types as ethno-national, religious, territorial, and local identity. Special attention is paid to the European identity of the Belarusians. In conclusion the author describes under which conditions the speed of development of civic identity will be increased.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 05.01.2010